

**Обзор дисциплинарных производств Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,
по которым применена мера дисциплинарной ответственности
в виде прекращения статуса адвоката
(за 2025 год - первую половину 2026 года)¹**

1. Длительное совмещение статуса адвоката с работой по трудовому договору на руководящей должности

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Квалифкомиссия) установила нарушение запрета, вытекающего из статуса адвоката как независимого профессионального советника: адвокат П-на, имея действующий статус, в течение длительного времени состояла в трудовых отношениях и занимала руководящую должность в муниципальном учреждении. Такое поведение было квалифицировано как нарушение п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА). Квалифкомиссия отметила, что нарушение состояло не в разовом техническом упущении, а в устойчивом фактическом положении, при котором лицо, обладающее статусом адвоката, продолжало осуществлять оплачиваемую трудовую деятельность, несовместимую с адвокатской независимостью.

Из материалов дисциплинарного дела следовало, что адвокат П-на, имела статус с середины 2000-х годов, однако в последующий многолетний период заключала и продлевала трудовые договоры, по которым занимала должность руководителя муниципального учреждения. Трудовые отношения не были прекращены ни после возникновения вопроса о совместимости такой деятельности со статусом адвоката, ни после возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат П-на в письменном обращении к Совету Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Совет АП СПб, Совет) ссылаясь на то, что дорожит статусом, не имела намерения подрывать доверие к адвокатуре, исполняла обязанности по оплате взносов и намеревалась вернуться к адвокатской деятельности. Она также указывала, что ранее предпринимала действия, связанные с приостановлением статуса, раскаивается и просит не прекращать статус, а приостановить его.

Вместе с тем адвокат П-на не отрицала продолжительное нахождение в трудовых отношениях, а сведений об увольнении либо о надлежащем приостановлении статуса на момент рассмотрения дела ею представлено не было.

¹ Утверждён на заседании Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга 15.07.2026.

Совет АП СПб полностью согласился с Квалифкомиссией. Совет исходил из того, что запрет на вступление адвоката в трудовые отношения в качестве работника является прямым и императивным, а его нарушение затрагивает основу статуса адвоката – независимость профессионального советника по правовым вопросам.

Совет также принял во внимание, что адвокат не устранила нарушение после возбуждения дисциплинарного производства и не представила данных о прекращении трудовых отношений. Поэтому доводы о намерении сохранить статус и о последующем возвращении к адвокатской деятельности не изменили вывод о наличии грубого дисциплинарного проступка.

Совет признал нарушение тяжким, поскольку оно было связано с явным игнорированием прямого запрета, установленного законом. Продолжительность нарушения и его сохранение после начала дисциплинарной процедуры были оценены как признаки умышленного и злостного поведения.

Дополнительно Совет указал, что такое совмещение способно сформировать у внешних адресатов представление о допустимости зависимости адвоката от работодателя и тем самым причиняет вред авторитету адвокатуры. Отсутствие более строгой реакции в подобной ситуации могло бы создать у других адвокатов ошибочное представление о допустимости аналогичного поведения.

Совет установил П-ной срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 1 год.

2. Осуществление защиты без надлежаще оформленного соглашения и последующий односторонний отказ от принятой защиты

Квалифкомиссия пришла к выводу о нескольких нарушениях, связанных с оформлением участия адвоката П-ка в уголовном деле. Адвокат участвовал в защите на стадии дознания и в судебном разбирательстве, однако представленные им документы не подтверждали наличие надлежащего соглашения об оказании юридической помощи.

Кроме того, Квалифкомиссия расценила поведение адвоката П-ка как отказ от принятой защиты: в суд было направлено уведомление о расторжении соглашения, хотя доверитель отрицала такое волеизъявление, а условия соглашения не предусматривали свободного одностороннего отказа адвоката от защиты.

Доверитель обратился к адвокату П-ку за юридической помощью через третье лицо, оказывавшее юридические услуги. Доверителю сообщалось, что для участия в уголовном деле будет предоставлен адвокат. В дальнейшем адвокат фактически

участвовал в процессуальных действиях, оформлял ордера и исполнял функции защитника.

В ходе дисциплинарного разбирательства при проверке документов обнаружились существенные несоответствия. Ордер, выданный адвокату П-ку для участия на стадии дознания, был оформлен раньше даты соглашения, на которое ссылался адвокат, и содержал иной номер. Другой ордер, выданный для суда, также указывал на соглашение, которое в материалы дисциплинарного производства не было представлено. Доверитель отрицала заключение представленного адвокатом соглашения, а подпись в нём вызывала сомнения в принадлежности доверителю.

Адвокат П-к объяснял расхождения техническими ошибками при оформлении документов. Отклоняя эти доводы, Квалифкомиссия указала, что совокупность несоответствий – разные номера соглашений, отсутствие самих соглашений, спорность подписи и отсутствие надлежащих финансовых документов – свидетельствовала не о единичной описке, а о невозможности подтвердить законное основание принятия поручения.

Отдельным эпизодом стало прекращение участия адвоката П-ка в деле. Адвокат направил в суд уведомление о расторжении соглашения, ссылаясь на инициативу доверителя. Доверитель это отрицала. Сам адвокат признавал, что порядок расторжения соглашения не позволял ему произвольно прекратить защиту; тем не менее фактически он сообщил суду о прекращении участия, что повлекло необходимость решения вопроса о дальнейшей защите.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией в части ненадлежащего оформления участия адвоката в деле и указал, что адвокат обязан иметь ясное и проверяемое основание для выдачи ордера и вступления в защиту. Наличие ордера само по себе не заменяет соглашение и не устраняет обязанность адвоката обеспечить прозрачность договорных отношений.

При этом Совет не согласился с Квалифкомиссией в части эпизода нарушения финансовой дисциплины, связанного с деньгами, переданными через третье лицо. Совет отметил, что заключение не конкретизировало, какие именно суммы, когда и при каких обстоятельствах получил лично адвокат, а потому нельзя было возложить на него дисциплинарную ответственность за всё движение денежных средств через постороннюю организацию.

В части отказа от защиты Совет согласился с Квалифкомиссией: адвокат, принявший защиту, не вправе прекращать её под видом расторжения соглашения без ясного и доказанного волеизъявления доверителя и без соблюдения требований закона.

Избирая мерой дисциплинарной ответственности прекращение статуса адвоката, Совет АП СПб исходил из совокупности нарушений: адвокат вступил в уголовное дело

без надлежащего договорного основания, оформлял ордера с недостоверными или неподтверждёнными сведениями, а затем фактически отказался от принятой защиты. Такое поведение затрагивает фундаментальные гарантии доверителя и надлежащий порядок оказания юридической помощи.

Прекращение статуса было признано необходимым, поскольку нарушения касались не второстепенных вопросов документооборота, а самой законности участия адвоката в уголовном деле и устойчивости принятой защиты. Более мягкая мера не обеспечивала бы целей дисциплинарной ответственности.

Совет установил П-ку срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 2 года.

3. Неисполнение поручений доверителя, ненадлежащее оформление финансовых отношений и отсутствие доказательств оказанной помощи

Квалифкомиссия установила нарушения адвокатом Л. обязанностей добросовестного и квалифицированного исполнения поручения, требований уважительного отношения к доверителю и правил оформления финансовых отношений. Нарушения были связаны с тем, что адвокат Л. приняла несколько поручений, получила вознаграждение, однако не представила доказательств фактического исполнения существенной части принятых обязанностей.

Отдельно Квалифкомиссия отметила ненадлежащее поведение адвоката Л. в дисциплинарной процедуре: адвокат не представила письменных объяснений и адвокатского производства, хотя именно эти материалы могли подтвердить объём фактически оказанной юридической помощи.

Доверитель обратилась к адвокату Л. по вопросам, связанным с кредитными обязательствами, страхованием и защитой имущественных интересов. Между сторонами были оформлены соглашения, по которым адвокат должна была подготовить процессуальные документы, определить способ защиты и инициировать судебную процедуру либо иные действия, направленные на восстановление прав доверителя.

Заявитель указывала, что после получения вознаграждения адвокат фактически не приступила к исполнению поручений в согласованном объёме: исковые заявления не были подготовлены и поданы, убедительных сведений о проведённой работе доверителю не предоставлялось, а последующее общение не позволяло понять, какие действия совершены и на какой стадии находятся вопросы.

Квалифкомиссия исследовала представленные заявителем документы, переписку и сведения о движении предполагаемых судебных дел. При этом адвокат Л. не представила адвокатского производства, проектов процессуальных документов, доказательств подачи исков или иных материалов, подтверждающих, что поручения исполнялись добросовестно и своевременно.

Существенное значение имело и то, что адвокат Л. не явилась в заседание Квалифкомиссии, не опровергла доводы жалобы и не объяснила, какие объективные препятствия могли помешать исполнению поручений. В результате презумпция добросовестности адвоката была опровергнута совокупностью материалов, исходящих от заявителя.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией в том, что адвокат Л., получив вознаграждение и приняв поручение, должна быть способна подтвердить содержание и объём выполненной работы. Отсутствие адвокатского производства и доказательств совершения ключевых действий не может толковаться в пользу адвоката, когда доверитель представил фактическую основу жалобы.

Совет также согласился с выводами о нарушении финансовой дисциплины: адвокат не подтвердила надлежащее оформление полученных денежных средств и не представила документы, которые должны сопровождать принятие оплаты за юридическую помощь.

Совет АП СПб признал нарушение грубым, поскольку адвокат Л. не просто допустила отдельный недостаток в работе, а фактически не подтвердила исполнение принятых поручений после получения вознаграждения. Такое поведение разрушает доверие к адвокату как к профессиональному советнику по правовым вопросам.

Значение имело и поведение адвоката в дисциплинарном производстве: непредставление объяснений и адвокатского производства свидетельствовало об отсутствии критического отношения к претензиям и препятствовало проверке добросовестности. Совет счёл, что сохранение статуса при таких обстоятельствах несовместимо с задачами дисциплинарной ответственности.

Совет установил Л. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 2 года.

4. Систематическое неисполнение обязанности по ежемесячным отчислениям на нужды адвокатской палаты

Квалифкомиссия установила нарушение адвокатом С. обязанности по своевременному внесению обязательных ежемесячных отчислений на нужды

адвокатской палаты. Задолженность сохранялась длительное время, адвокат не представил уважительных причин её образования и не принял достаточных мер к погашению.

Нарушение было квалифицировано через обязанность адвоката исполнять решения органов адвокатской палаты и действовать добросовестно по отношению к адвокатскому сообществу.

В материалах дисциплинарного производства имелись сведения бухгалтерского учёта адвокатской палаты о накоплении задолженности за девять последовательных месяцев; к моменту рассмотрения дела задолженность увеличилась ещё на один месяц.

Адвокат С. не представил Квалифкомиссии доказательств уважительных причин неуплаты, не подтвердил наличие объективных обстоятельств, препятствовавших исполнению обязанности, и не предложил реального порядка погашения задолженности. Каких-либо документов о полном или существенном погашении долга к моменту рассмотрения также не было.

Существо нарушения состояло не только в самом факте задолженности, но и в длительном неисполнении корпоративной обязанности, обеспечивающей деятельность адвокатской палаты и равенство адвокатов в несении публично-корпоративных расходов.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией и указал, что обязанность по внесению ежемесячных отчислений не является факультативной. Она вытекает из членства адвоката в палате и обязательности решений органов адвокатского самоуправления.

Совет отметил отсутствие доказательств уважительности причин и отсутствие действий, свидетельствующих о добросовестном стремлении исправить нарушение. Поэтому презумпция добросовестности адвоката была признана опровергнутой.

Прекращение статуса было мотивировано длительным и устойчивым характером нарушения, а также демонстративным неисполнением корпоративных обязанностей. Совет исходил из того, что подобное поведение наносит вред адвокатскому сообществу и подрывает принцип равного участия адвокатов в обеспечении деятельности палаты.

Более мягкая мера была признана недостаточной, поскольку нарушение не было устранено даже после возникновения дисциплинарного производства.

Совет установил С. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 1 год.

5. Осуществление адвокатской деятельности в период приостановления статуса

Квалифкомиссия установила, что адвокат Ш-ва, чей статус был приостановлен, фактически продолжала оказывать юридическую помощь в качестве представителя по судебным делам. Нарушение квалифицировано по прямому запрету осуществлять адвокатскую деятельность при приостановленном статусе.

Одновременно Квалифкомиссия не согласилась с частью представления, в которой сама по себе работа адвоката на руководящей должности в коммерческой организации рассматривалась как нарушение. Квалифкомиссия исходила из того, что приостановленный статус не исключает трудовую деятельность как таковую, если она не означает оказание юридической помощи и не нарушает корпоративные запреты.

В проверяемый период статус адвоката Ш-вой был приостановлен. Несмотря на это, в материалах имелись сведения о её участии в судебных заседаниях по нескольким гражданско-правовым спорам, рассматривавшимся арбитражными судами. Адвокат представляла интересы юридических лиц, подписывала и подавала процессуальные документы, участвовала в судебных заседаниях и фактически осуществляла юридическое сопровождение споров.

Адвокат Ш-ва возражала против вывода о нарушении и ссылалась на то, что выступала как представитель, а не как адвокат. Однако, отклоняя указанные доводы, Квалифкомиссия и Совет исходили из содержания фактических действий: участие в судебных разбирательствах, подготовка процессуальных документов и представление интересов доверителей являются оказанием юридической помощи, то есть деятельностью, которая для адвоката с приостановленным статусом прямо запрещена.

В части занятия руководящей должности в юридической компании вывод был иным. Дисциплинарные органы подчеркнули: приостановленный статус не запрещает всякую трудовую деятельность, но запрещает именно осуществление адвокатской деятельности и оказание юридической помощи. Поэтому дисциплинарное значение имели не должность и трудовые отношения сами по себе, а конкретные действия по представительству в судах.

Совет АП СПб полностью согласился с Квалифкомиссией по основному эпизоду: адвокат с приостановленным статусом не вправе обходить законодательный запрет, оказывая юридическую помощь под видом обычного представительства.

Совет также поддержал прекращение производства в части доводов о занятии руководящей должности как самостоятельном нарушении. Такая позиция позволила отделить допустимую трудовую деятельность лица с приостановленным статусом от недопустимого продолжения профессиональной юридической помощи.

При избирании мерой дисциплинарной ответственности прекращения статуса адвоката, решающее значение имело то, что закон прямо устанавливает последствие нарушения запрета осуществлять адвокатскую деятельность при приостановленном статусе. Совет АП СПб признал нарушение умышленным и грубым, поскольку адвокат Ш-ва не могла не осознавать отсутствие права продолжать профессиональное представительство.

Совет указал, что отсутствие строгой реакции могло бы создать у других адвокатов ложное представление о возможности продолжать адвокатскую деятельность после приостановления статуса через формальное изменение обозначения роли в процессе.

Совет установил Ш-ой срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 1 год.

6. Принятие крупного наличного аванса в счёт «гонорара успеха» и последующий отказ от возврата при наступлении оговорённого условия; неэтичное общение с доверителем

Квалифкомиссия установила два самостоятельных блока нарушений. Первый был связан с получением адвокатом И. от доверителя значительной суммы наличных денежных средств в качестве авансирования вознаграждения, поставленного в зависимость от результата оказания юридической помощи. При этом в расписке было прямо указано условие о возврате полученных средств при неблагоприятном для доверителя исходе рассмотрения дела в соответствующей кассационной инстанции. После наступления указанного условия адвокат И. деньги не возвратил, сославшись на возможность дальнейшего обжалования и на правовую позицию Конституционного Суда РФ о природе «гонорара успеха». Квалифкомиссия признала такое поведение злоупотреблением доверием доверителя и нарушением правил о недопустимости авансирования обусловленного вознаграждения.

Второй блок нарушений касался направления доверителю с общего корпоративного адреса адвокатского образования письма, содержащего уничижительные и оскорбительные высказывания.

Квалифкомиссия исходила из того, что письмо было направлено с официального адреса адвокатского бюро, автор письма обладал сведениями о деле и обстоятельствах оказания юридической помощи, а управляющий партнёр адвокатского образования не обеспечил соблюдение адвокатами и сотрудниками бюро требований КПЭА о

безусловном уважении прав, чести и достоинства лиц, обратившихся за юридической помощью.

В отношении второго адвоката, также указанного в соглашении, Квалифкомиссия пришла к выводу об отсутствии нарушения: доказательств его участия в получении и удержании денежных средств, направлении спорного письма либо иных самостоятельных дисциплинарно значимых действиях установлено не было.

Квалифкомиссия установила, что юридическая помощь адвокатом И. оказывалась по коммерческому спору, находившемуся на стадии кассационного обжалования. Соглашение предусматривало обычную фиксированную часть вознаграждения и отдельную часть, зависящую от благоприятного для доверителя результата. Такая обусловленная часть должна была выплачиваться после принятия итогового судебного акта в пользу доверителя и утраты возможности дальнейшего обжалования.

Незадолго до заседания суда кассационной инстанции адвокат И. получил от представителя доверителя крупную сумму наличными. Передача была оформлена расписками, в которых указывалось, что денежные средства передаются как аванс в счёт «гонорара успеха» и подлежат возврату при отказе кассационного суда в удовлетворении жалобы в полном объёме. В дальнейшем кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения, после чего доверитель направил требование о возврате ранее переданных средств и о возврате доверенностей.

Адвокат И. отказался вернуть деньги. В качестве обоснования он указал, что возможность дальнейшего обжалования судебных актов не исчерпана, а также сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой условие о выплате вознаграждения исключительно в зависимости от результата судебного спора не подлежит принудительной судебной защите как обычное обязательство по договору возмездного оказания услуг. При этом Совет АП СПб отметил, что адвокат, будучи квалифицированным юристом и зная содержание этой позиции, не мог не понимать правового значения включённого им в расписку условия о возврате денежных средств. Если адвокат принимает на себя перед доверителем обещание вернуть определённую сумму при наступлении указанного условия, последующий отказ от такого обещания подрывает доверие к адвокату независимо от того, как именно этот спор мог бы разрешаться в гражданско-правовом порядке.

Отдельно рассматривался эпизод с электронным письмом, направленным доверителю с общего адреса адвокатского образования. В письме содержались выражения, принижающие образовательный уровень и умственные способности адресата, а также предположения о наличии у него психических расстройств.

В частности, дисциплинарно значимыми были признаны следующие фразы:

- «... Человек, который подписал договор ... заслуживает славы Юрия Никулина»;

- «... Тут налицо либо безграмотность (как орфографическая, так и юридическая), либо что-то из области эндогенных психических расстройств»;

- «... Считайте хоть, что земля плоская и на трех китах (для диагноза так даже лучше)»;

- «... Надеюсь, читать вы умеете. Впредь и это будет даже забавно»;

- «... Достойны Камеди клуб пассажи... Вроде это называется биполярным расстройством»;

- «... с целью даже не повышения, а попытки реанимирования вашего уровня хоть где-то»².

Адвокаты не подтвердили, кто именно подготовил и направил письмо, однако не отрицали принадлежность адреса адвокатскому образованию. Поскольку автор письма был очевидно осведомлён об обстоятельствах дела и взаимоотношениях с доверителем, Совет согласился с выводом, что письмо исходило либо от адвоката, либо от сотрудника бюро, имевшего доступ к сведениям, связанным с оказанием юридической помощи.

Совет подчеркнул, что отсутствие прямых доказательств авторства конкретного лица и уклонение адвокатов от идентификации отправителя не освобождают руководителя адвокатского образования от ответственности за ненадлежащую организацию работы и за допущение коммуникации, очевидно несовместимой с требованиями профессиональной этики.

Совет АП СПб в основном согласился с выводами Квалифкомиссии и признал доказанными нарушения со стороны адвоката И. Совет поддержал квалификацию по нормам КПЭА, закрепляющим профессиональную независимость, обязанность избегать действий, подрывающих доверие к адвокату и адвокатуре, и запрет злоупотребления доверием. Также Совет согласился с применением правила, запрещающего включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом.

По второму блоку Совет согласился с выводом о нарушении требований КПЭА, связанных с обязанностью руководителя адвокатского образования обеспечить соблюдение этических норм адвокатами, сотрудниками и иными лицами, имеющими отношение к деятельности адвокатского образования. Направление доверителю письма с многочисленными уничижительными выражениями было признано недопустимым, а ответственность за такую коммуникацию возложена на адвоката как управляющего партнёра бюро.

Одновременно Совет АП СПб согласился с выводом Квалифкомиссии в части необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении второго

² Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

адвоката. Само по себе указание его в соглашении и предположение о «пассивном соучастии» не подтверждали совершение им самостоятельного дисциплинарного проступка.

Совет также согласился с прекращением производства в части отдельных доводов жалобы: не подтвердились обвинения в навязывании юридической помощи, обещании гарантированного результата, использовании рекламы в виде примеров выигранных дел и удержании доверенностей при отсутствии достаточных доказательств существования невозвращённых документов.

Прекращение статуса адвоката И. было мотивировано тяжким, умышленным и грубым характером нарушений. Совет исходил из того, что адвокат, получив от доверителя крупные денежные средства на условиях их возврата при определённом результате, затем отказался исполнить собственное обещание. Такое поведение было оценено не как обычный гражданско-правовой спор о размере гонорара, а как злоупотребление доверием доверителя, поскольку адвокат использовал профессиональное преимущество и неосведомлённость доверителя о правилах регулирования «гонорара успеха».

Дополнительное значение имело то, что адвокат был осведомлён о правовой позиции Конституционного Суда РФ и корпоративных правилах о недопустимости авансирования обусловленного вознаграждения. Поэтому Совет пришёл к выводу, что адвокат не мог добросовестно заблуждаться относительно правовой природы принятой им схемы расчётов и последствий наступления условия, указанного в расписке.

Второе нарушение – направление доверителю письма с оскорбительными и уничижительными выражениями – Совет оценил как демонстративное игнорирование основополагающих требований профессиональной этики. Такое общение с доверителем было признано наносящим вред авторитету адвокатуры и создающим недопустимое представление о возможности подобного поведения в адвокатской среде.

Совет АП СПб отдельно указал, что отсутствие действующих дисциплинарных взысканий не влияет существенно на оценку, поскольку выявленные нарушения сами по себе свидетельствуют об отсутствии у адвоката необходимых профессиональных и этических качеств и несовместимы с дальнейшим пребыванием в адвокатуре.

Совет установил И. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 3 года.

7. Вступление в защиту на завершающей стадии уголовного дела без ознакомления с материалами и необжалование обвинительного приговора

Квалифкомиссия установила нарушение адвокатом Е-вым обязанностей защитника по назначению суда. Адвокат Е-в вступил в уголовное дело на завершающем этапе, когда судебное разбирательство фактически подходило к окончанию, но не обеспечил минимально необходимого ознакомления с материалами и не заявил ходатайства о предоставлении времени для подготовки.

Кроме того, Квалифкомиссия усмотрела нарушение в том, что после вынесения обвинительного приговора адвокат, занимавший позицию о невинности подзащитного, не подал апелляционную жалобу и не получил письменного отказа подзащитного или его представителей от обжалования.

Адвокат Е-в был привлечён к участию в уголовном деле по назначению в день завершающего судебного заседания. До этого он не участвовал в рассмотрении дела, не был знаком с материалами, не формировал позицию защиты и не взаимодействовал с подзащитным на протяжении основной части судебного разбирательства.

Несмотря на это, адвокат не заявил ходатайство о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела и подготовки к защите. Он принял участие в судебных прениях в тот же день, ограничившись общей поддержкой позиции других защитников. Самостоятельных ходатайств или возражений, свидетельствующих о полноценной защите, адвокат Е-в не заявил.

Квалифкомиссия отдельно проверяла довод о том, что позиция адвоката Е-ва могла противоречить позиции защиты. Этот довод подтверждения не нашёл: в прениях адвокат просил оправдать подзащитного, то есть формально придерживался позиции, благоприятной для доверителя.

Однако после вынесения обвинительного приговора адвокат Е-в не обжаловал судебный акт, хотя суд не разделил позицию защиты. Письменного отказа подзащитного или лиц, действовавших в его интересах, от подачи жалобы в материалах не имелось.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией, что вступление в дело по назначению не освобождает адвоката от обязанности реально обеспечить защиту. При отсутствии времени для подготовки адвокат Е-в должен был поставить перед судом вопрос об ознакомлении с материалами и предоставлении разумного срока.

Совет также согласился с выводом о нарушении обязанности по обжалованию приговора. Если адвокат просил суд об оправдании, а вынесен обвинительный приговор, отсутствие апелляционной жалобы допустимо только при наличии ясно выраженного отказа доверителя от обжалования. Такого отказа установлено не было.

В части довода о противоположной правовой позиции Совет разделил выводы Квалифкомиссии и нарушения не установил, поскольку адвокат Е-в формально поддерживал оправдательную позицию.

Прекращение статуса мотивировано тем, что нарушение затронуло базовую функцию адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Адвокат не обеспечил подготовленную защиту в момент, когда от его действий зависела реализация права на защиту, и не выполнил обязанность по апелляционному реагированию после неблагоприятного судебного акта.

Совет исходил из грубости нарушения, его связи с уголовным процессом и невозможности признать такое поведение совместимым с требованиями квалифицированной и добросовестной защиты.

Совет установил Е-ву срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 3 года.

8. Длительное фактическое самоустранение защитника по назначению от ведения уголовного дела

Квалифкомиссия установила, что адвокат Е-ко, назначенный защитником по уголовному делу, в течение длительного периода фактически не осуществлял активную защиту: не ознакомился с материалами, не согласовывал позицию с представителями обвиняемого, не заявлял ходатайств и не представлял документов, подтверждающих работу по делу.

Отдельные эпизоды, относящиеся к более ранним судебным заседаниям, не получили самостоятельной дисциплинарной оценки вследствие истечения срока давности.

Адвокат Е-ко был назначен для защиты интересов лица, в отношении которого уголовное преследование продолжалось в особом процессуальном порядке в связи со смертью. Для эффективной защиты требовалось согласование позиции с представителями такого лица, ознакомление с материалами дела и активное участие в судебном разбирательстве.

Материалы производства свидетельствовали, что адвокат Е-ко фактически не продемонстрировал реальной работы по делу. Он не представил адвокатское производство, ходатайства, возражения, документы о встречах или переписке, которые подтверждали бы согласование позиции и самостоятельное осуществление защиты.

Квалифкомиссия установила, что участие адвоката Е-ко носило формальный характер. Он не заявлял процессуальных требований, не приводил самостоятельных доводов в поддержку позиции подзащитного, не ознакомился с материалами в объеме, необходимом для квалифицированной защиты.

Довод жалобы о необжаловании адвокатом Е-ко приговора был оценён отдельно. В этой части нарушение Квалифкомиссией не было установлено, поскольку в последнем заседании, завершившемся вынесением приговора, адвокат Е-ко уже не участвовал и был заменён другим защитником.

Совет АП СПб в основном согласился с Квалифкомиссией. Совет подчеркнул, что защита по назначению не может сводиться к формальному присутствию в деле. Адвокат обязан самостоятельно выполнять профессиональные действия, направленные на защиту, и быть готовым подтвердить их адвокатским производством или иными материалами.

Совет также согласился с выводом об отсутствии нарушения в части необжалования приговора.

Мера в виде прекращения статуса мотивирована длительным характером формального участия защитника и отсутствием доказательств реального исполнения профессиональных обязанностей. Совет расценил такое поведение как грубое нарушение права на защиту.

Это свидетельствовало об отсутствии у адвоката Е-ко необходимого профессионального отношения к защите по назначению.

Совет установил Е-ко срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 3 года.

9. Ненадлежащее оформление отношений с доверителем и распоряжение денежными средствами доверителя не по назначению

Квалифкомиссия установила комплекс нарушений, связанных с оформлением адвокатом Р. соглашения в пользу третьего лица и распоряжением денежными средствами, переданными адвокату для конкретных целей. Нарушения касались как договорной неопределённости, так и удержания средств, предназначенных не для вознаграждения адвоката, а для внесения залога и возмещения ущерба потерпевшему.

Часть доводов заявителя (не являвшегося подзащитным адвоката Р.), касавшихся качества защиты непосредственного подзащитного, была признана не подлежащей

рассмотрению по существу, поскольку оценивать качество защиты вправе прежде всего сам получатель юридической помощи, а не лицо, оплатившее услуги.

Соглашение было заключено с доверителем (плательщиком) в пользу другого лица, которому требовалась помощь по уголовному делу. При этом соглашение содержало существенные дефекты: в нём был отражён лишь аванс, не определён полный размер вознаграждения, отсутствовали приложения или иные документы, которые позволяли бы установить окончательную стоимость юридической помощи и объём обязательств адвоката.

Помимо вознаграждения, адвокату Р. были переданы денежные средства для строго определённых целей: внесения залога и передачи суммы в счёт компенсации ущерба потерпевшему. Такие деньги не являлись гонораром и должны были либо использоваться по назначению, либо быть возвращены доверителю при невозможности их использования.

В материалах дела не было доказательств фактического внесения адвокатом Р. залога, возврата переданных средств плательщику либо передачи соответствующей суммы потерпевшему. Напротив, судебный акт по уголовному делу содержал сведения о том, что потерпевший денег не получил. Это опровергало версию о надлежащем распоряжении средствами.

Довод о непредоставлении отчёта был оценён отдельно: Квалифкомиссия не установила, что доверитель предъявлял адвокату Р. надлежащее требование о предоставлении отчёта. Вопрос о размере гонорара также был отграничен от дисциплинарной оценки как гражданско-правовой спор.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией в части ненадлежащего оформления соглашения. Он подчеркнул, что соглашение в пользу третьего лица допустимо, но оно должно ясно определять, кто является плательщиком, кто получает юридическую помощь, каков предмет поручения, как определяется вознаграждение и какие гарантии имеет непосредственный доверитель.

По денежным средствам Совет согласился, что адвокат Р. распорядился ими не по назначению либо, по крайней мере, не подтвердил законное распоряжение. Это было оценено как особо грубое нарушение фидуциарных отношений, поскольку доверитель передавал деньги адвокату с конкретным целевым назначением.

Прекращение статуса было обусловлено тяжестью допущенного нарушения. Совет расценил удержание или нецелевое распоряжение деньгами доверителя как поведение, несовместимое с фидуциарной природой отношений адвоката и доверителя.

Нарушение имело длящийся характер: до момента возврата средств или подтверждения их использования по назначению доверитель фактически оставался

лишённым переданных адвокату денег. Совет счёл, что более мягкая мера не соответствовала бы характеру проступка и степени подрыва доверия к адвокатуре.

Совет установил Р. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 3 года.

10. Грубое неэтичное общение с доверителем и ненадлежащее оформление получения вознаграждения

Квалифкомиссия установила два основных нарушения: ненадлежащее оформление получения вознаграждения и грубое нарушение профессиональной этики при общении с доверителем. Адвокат Ф. получил оплату по соглашению, но не подтвердил выдачу надлежащего финансового документа. Второе нарушение выразилось в переписке с доверителем, где адвокат использовал уничижительные, оскорбительные и явно недопустимые выражения, несовместимые с обязанностью уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся за юридической помощью.

Доверитель обратилась к адвокату за юридической помощью по гражданско-правовому спору. Соглашение было оформлено, вознаграждение передано, однако в материалах не имелось надлежащих документов, подтверждающих корректное оформление оплаты в адвокатском образовании.

После возникновения конфликта общение адвоката с доверителем приобрело недопустимый характер. В сообщениях адвокат обращался к доверителю фамильярно, использовал грубые и уничижительные характеристики, советовал обратиться к психологу, психиатру или наркологу, называл доверителя нездоровым человеком, использовал выражения, объективно унижающие адресата и несовместимые с профессиональным статусом адвоката.

В частности, дисциплинарно значимыми были признаны следующие высказывания адвоката Ф.:

– «Так отстань от меня не мешай мне работать. Конечно отдам, на х.. она мне нужна...»;

– «Сходи к психологу и на всякий случай к психиатру, а может быть и к наркологу – ты очевидно, НЕЗДОРОВА!!!»;

– «Ты точно старушка, посмотри внимательно на себя.... Что касается нарколога, достаточно возбудить ту сторону и ты в дамках.. Так что не выпендривайся. Старушка ты...»;

– «Я тебя знал обаятельной женщиной, а сегодня уже развалина, остаток от той, потому по дружески и уже не раз говорю – обратись к медикам, сдай анализы...»;

– «Я сразу же понял, что тебя беспокоит... К чему тогда этот словесный понос... Иди в больницу– настоятельно рекомендую...»;

– «Ты доскачешься и пожалеешь.. Ты была чмом и им останешься.. Меньше употребляй наркотиков... Давай помогу тебе, свидетели есть... Надо хлопоты я помогу... Ты тварь глупая, подписывала все бумаги И больше не пиши и не звони, Не царапай себе проблемы на твой глупый зад...»;

– «Где тебя найти?! Место работы, говори, храбрая...»³.

Квалифкомиссия проверила и другие доводы жалобы. Претензии к качеству оказанной юридической помощи были отнесены в значительной мере к оценке процессуальной тактики и не получили самостоятельного подтверждения. Довод о невозврате доверенности также не был подтверждён в необходимом объёме.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией в части установленных нарушений. Он указал, что спор между адвокатом и доверителем, даже эмоционально напряжённый, не оправдывает использование адвокатом оскорбительных, унижительных и агрессивных выражений.

Совет также поддержал вывод о ненадлежащем оформлении оплаты.

Прекращение статуса мотивировано сочетанием финансового нарушения и грубого неэтичного поведения в отношении доверителя. Совет исходил из того, что адвокат обязан сохранять профессиональное достоинство не только в процессуальных документах и суде, но и в частной коммуникации с доверителем.

Грубость переписки, её уничижительный характер и отсутствие должного уважения к лицу, обратившемуся за юридической помощью, были оценены как поведение, подрывающее доверие к адвокатуре. С учётом установленных обстоятельств более мягкая мера была признана недостаточной.

Совет установил Ф. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 1 год.

³ Орфография и пунктуация оригинала сохранены, за исключением нецензурных слов.

11. Систематическое введение доверителей в заблуждение, фиктивное подтверждение работы и нарушение финансовой дисциплины

Квалифкомиссия установила в поведении адвоката Ш. ряд взаимосвязанных нарушений по нескольким дисциплинарным производствам: неисполнение поручений, предоставление доверителям недостоверных сведений о ходе дел, ненадлежащее оформление соглашений и оплаты, невозврат документов и задолженность по обязательным отчислениям.

Особую тяжесть, по мнению Квалифкомиссии, имело создание видимости юридической работы: адвокат Ш. сообщала доверителям о якобы поданных заявлениях, ведущихся судебных и исполнительных делах, направляла файлы и таблицы с данными, которые при проверке не подтвердились.

По одному из поручений адвокат Ш. должна была подготовить и подать заявления, связанные с семейно-правовыми требованиями и порядком общения с ребёнком. Доверителю сообщалось, что заявления поданы, дело находится в суде, имеются определения и процессуальное движение дела. В течение продолжительного времени доверитель пытался получить информацию о ходе дела, но самостоятельная проверка показала, что заявленные дела в судах отсутствуют.

По другому блоку отношений соглашение не было зарегистрировано в адвокатском образовании. Оплата принималась не через установленный порядок, а через банковский счёт родственника адвоката Ш.; документы, подтверждающие оплату, доверителю не выдавались. Такая схема исключала прозрачность финансовых отношений и контроль адвокатского образования.

В отношении ещё одного доверителя адвокат Ш. направляла таблицу и файлы со сведениями о якобы существующих судебных делах и исполнительных производствах. Проверка по сайтам судов и иным источникам не подтвердила существование дел с указанными параметрами. Доверителю фактически предоставлялась недостоверная информация, призванная создать видимость исполнения поручения.

Отдельно установлено невозвращение доверенностей, печатей и документов. Их наличие у адвоката Ш. подтверждалось перепиской и обещаниями возврата, однако фактического возврата не последовало. Также в материалах имелись документы, имитирующие постановления о возбуждении исполнительных производств, что было оценено как использование сфальсифицированных материалов для подтверждения фиктивной работы.

Наконец, адвокат Ш. имела задолженность по обязательным отчислениям в адвокатскую палату и фонд ветеранов петербургской адвокатуры. Уважительные

причины образования задолженности и доказательства её погашения представлены не были.

Совет АП СПб объединил дисциплинарные производства и в основном согласился с выводами Квалифкомиссии. Совет подчеркнул, что нарушения носили системный характер и затрагивали сразу несколько сторон профессиональной деятельности адвоката: исполнение поручений, финансовую дисциплину, документирование отношений с доверителем, хранение и возврат документов, а также надлежащую коммуникацию с доверителем.

Совет особо отметил фидуциарный характер отношений адвоката и доверителя. Доверитель вправе полагаться на достоверность сведений, сообщаемых адвокатом о ходе дела. Предоставление ложной информации о несуществующих судебных и исполнительных производствах является не просто недостатком работы, а злоупотреблением доверием.

Совет также учёл наличие ранее применённого к адвокату Ш. дисциплинарного взыскания.

Прекращение статуса было обусловлено совокупностью грубых, неоднократных и разноплановых нарушений. Совет указал, что адвокат Ш. систематически вводила доверителей в заблуждение, создавала видимость исполнения поручений, нарушала финансовую дисциплину и не возвращала вверенные ей документы.

Такое поведение признано несовместимым с необходимыми профессиональными и этическими качествами адвоката.

Совет установил Ш. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 4 года.

12. Обращение в правоохранительный орган с уголовно-правовыми обвинениями в адрес представителя адвокатского самоуправления как способ давления на палату

Квалифкомиссия установила нарушение запрета на действия, направленные к подрыву доверия к адвокатуре, и запрета злоупотреблять правом. Поводом стало обращение адвоката Д. в следственный орган, в котором он дал уголовно-правовую оценку действиям представителя адвокатской палаты, связанным с дисциплинарным производством и корпоративными вопросами.

Квалифкомиссия исходила из того, что адвокат вправе критиковать органы адвокатского самоуправления и защищать свои права, но такая критика должна иметь

надёжную фактическую основу и не должна превращаться в попытку привлечь государственный репрессивный механизм для давления на адвокатскую палату.

Адвокат Д. направил в следственный орган обращение, в котором утверждал о наличии признаков преступлений в действиях представителя адвокатского самоуправления. В обращении использовались формулы об умысле, вымогательстве, клевете, незаконном дисциплинарном преследовании и иных уголовно-правовых обстоятельствах. Адвокат просил возбудить уголовное дело.

Контекст обращения был связан с уже существующим дисциплинарным спором и вопросами корпоративных обязанностей адвоката, включая обязательные платежи и решения органов палаты. Вместо использования корпоративных или судебных процедур обжалования адвокат попытался придать этим обстоятельствам уголовно-правовой характер.

В возражениях адвокат Д. и его представитель ссылались на право каждого гражданина обращаться в государственные органы, на недопустимость преследования за такое обращение, на отсутствие потерпевшего, на недостаточную доказанность подрыва авторитета адвокатуры, а также на длительный стаж и прежние заслуги адвоката.

Квалифкомиссия, не отрицая право на обращение как таковое, указала, что реализация данного права не должна быть недобросовестной. В данном случае обращение было связано не с объективными сведениями о преступлении, а с несогласием адвоката с действиями органов адвокатского самоуправления.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией. Совет указал, что обращение адвоката Д. в следственный орган стало реакцией на законную реализацию полномочий органов адвокатской палаты и фактически было направлено на вмешательство правоохранительных органов во внутреннюю деятельность адвокатского самоуправления.

Совет подчеркнул, что адвокат Д. мог использовать предусмотренные законом и корпоративными актами способы защиты: обжалование решений, участие в дисциплинарной процедуре, обращение в суд. Использование вместо этого уголовно-правовой риторики и просьбы о возбуждении уголовного дела в отношении представителя палаты было оценено как недобросовестное поведение.

Доводы о стаже и заслугах адвоката Д. Совет принял во внимание, но не признал их способными устранить тяжесть нарушения, поскольку речь шла о подрыве независимости и авторитета адвокатского самоуправления.

Прекращение статуса мотивировано тем, что адвокат использовал внешнее уголовно-правовое давление в ситуации корпоративного дисциплинарного конфликта.

Такое поведение, по оценке Совета, несовместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу и принципом уважения к адвокатскому самоуправлению.

Совет счёл нарушение грубым, поскольку оно было совершено осознанно, в письменной форме, с приданием публично-правового характера внутреннему корпоративному спору. Более мягкая мера не отвечала бы степени вреда авторитету адвокатуры.

Совет установил Д. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 3 года.

13. Неисполнение нескольких поручений, удержание неотработанного вознаграждения, расчёты вне адвокатского образования и задолженность по взносам

Квалифкомиссия рассмотрела несколько объединённых дисциплинарных производств в отношении адвоката Ш-ка и установила совокупность нарушений: ненадлежащее исполнение адвокатом поручений, отказ от возврата очевидно неотработанного вознаграждения, получение денег на личный счёт без надлежащего оформления, а также неисполнение обязанности по обязательным отчислениям.

Часть эпизодов была связана с миграционными и административными вопросами, часть – с подготовкой заявления о преступлении и сопровождением проверки. Во всех случаях существенным было отсутствие подтверждения выполненной работы либо несоответствие фактического поведения адвоката принятым обязательствам.

По одному поручению адвокат Ш-к должен был оказать помощь в административно-миграционной ситуации, включая обжалование неблагоприятного решения. Он получил вознаграждение, однако не подтвердил совершение ключевых действий, связанных с обжалованием. После прекращения отношений адвокат отказался вернуть неотработанную часть оплаты, ссылаясь на условие соглашения о невозврате вознаграждения при расторжении. Квалифкомиссия и Совет признали такую конструкцию недопустимой, поскольку она фактически позволяла бы адвокату удерживать деньги независимо от объёма выполненной работы.

По другому поручению адвокат Ш-к должен был срочно подготовить документ по миграционному вопросу. Доверитель ожидал результат в короткий срок, но адвокат направил документ лишь после того, как доверитель самостоятельно подготовил и подал жалобу. Дополнительный эпизод, связанный с резким сообщением адвоката в переписке, был оценён Советом АП СПб критически: Совет не стал квалифицировать его как

самостоятельное нарушение при недостаточной конкретизации дисциплинарного обвинения.

Третий блок касался соглашения на подготовку заявления о преступлении и сопровождение проверки. Адвокат Ш-к получил оплату частями, но не представил доказательств подачи заявления, сопровождения проверки, подготовки документов или иного исполнения поручения. Адвокатское производство и объяснения, подтверждающие работу, представлены не были.

Отдельно Квалифкомиссией было установлено нарушение финансовой дисциплины: деньги поступали на личную карту адвоката Ш-ка, а не в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования; доверителям не выдавались надлежащие документы об оплате. Кроме того, адвокат имел задолженность по обязательным отчислениям на нужды палаты и в фонд ветеранов.

Совет АП СПб в основном согласился с Квалифкомиссией, но уточнил отдельные элементы квалификации. В одном из эпизодов была исправлена техническая ссылка на норму закона; по эпизоду переписки, который Квалифкомиссия рассматривала как нарушение, Совет не признал наличие самостоятельного дисциплинарного проступка.

По финансовым и договорным эпизодам нарушений Совет поддержал выводы Квалифкомиссии: адвокат не вправе принимать оплату в обход адвокатского образования и не вправе удерживать очевидно неотработанное вознаграждение, прикрываясь условием соглашения о невозврате.

Совет также указал, что задолженность по взносам является самостоятельным корпоративным нарушением, особенно когда адвокат не представляет уважительных причин и не принимает мер к погашению.

Прекращение статуса мотивировано множественностью нарушений и их разнородностью: адвокат Ш-к одновременно ненадлежащим образом исполнял поручения, удерживал неотработанные деньги, нарушал порядок финансовых расчётов и не исполнял корпоративные обязанности.

Совет сделал вывод, что совокупность установленных обстоятельств свидетельствует не об одном профессиональном промахе, а об устойчивой модели недобросовестного поведения. При таких условиях более мягкая мера не могла обеспечить цели дисциплинарной ответственности.

Совет установил Ш-ку срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 4 года.

14. Разглашение адвокатской тайны при даче показаний в качестве свидетеля по обстоятельствам оказания юридической помощи

Квалифкомиссия установила нарушение режима адвокатской тайны. Адвокат М-ва, ранее оказывавшая юридическую помощь по гражданскому делу, позднее добровольно дала показания в порядке обеспечения доказательств по другому спору, сообщив сведения, связанные с обращением за юридической помощью, условиями соглашения и взаимодействием с лицами, участвовавшими в поручении.

Квалифкомиссия исходила из того, что адвокатская тайна охватывает не только правовую позицию и содержание консультаций, но и сам факт обращения, сведения о доверителе, условиях соглашения, посредниках, документах и обстоятельствах исполнения поручения.

Адвокат М-ва ранее участвовала в гражданском деле на основании соглашения, заключённого в пользу лица, чьи интересы она представляла. Позднее в другом споре между связанными лицами она была допрошена нотариусом в порядке обеспечения доказательств и дала подробные пояснения о прежнем поручении.

В своих показаниях адвокат М-ва сообщила, кто обращался за помощью, в чьих интересах оформлялись документы, каким образом получалась доверенность, с кем фактически согласовывались документы и позиция, какие обстоятельства были известны ей при ведении предыдущего дела. Протокол этих показаний впоследствии был приобщён к материалам судебного дела.

Адвокат М-ва ссылаясь на то, что часть сведений уже была известна из открытых источников или судебных актов, а также на то, что показания не раскрывали правовой позиции в узком смысле. Однако Квалифкомиссия отметила: режим адвокатской тайны не прекращается из-за того, что отдельные элементы информации могут быть известны третьим лицам; адвокат не вправе самостоятельно решать, какие сведения из прежнего поручения можно раскрывать.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией. Он указал, что адвокат не вправе превращаться в свидетеля по обстоятельствам, ставшим известными в связи с оказанием юридической помощи, если отсутствует согласие доверителя. Режим тайны сохраняется после прекращения соглашения и не ограничивается содержанием юридической консультации.

Совет особо подчеркнул, что деперсонифицированный судебный акт либо известность части обстоятельств не превращают адвокатские сведения в свободно раскрываемые. Адвокатская тайна защищает доверителя от самого факта последующего использования адвокатом полученных сведений в чужом споре.

Прекращение статуса было мотивировано фундаментальным характером обязанности хранить тайну. Совет признал, что добровольное раскрытие сведений о прежнем поручении подрывает доверие к институту адвокатуры, поскольку доверитель должен быть уверен, что адвокат не станет в будущем источником доказательственной информации против его интересов.

Совет установил М-вой срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 1 год.

15. Повторное прекращение статуса за грубое неисполнение поручения и удержание денежных средств доверителя

Квалифкомиссия установила грубые нарушения исполнения адвокатом М. обязанностей перед доверителем, связанные с принятием поручения, получением вознаграждения и последующим ненадлежащим исполнением обязательств. Существенным обстоятельством было то, что статус адвоката уже прекращался ранее за дисциплинарное нарушение, поэтому вопрос о сроке недопуска рассматривался по специальному правилу о повторном прекращении статуса.

Заключение Квалифкомиссии содержало несколько эпизодов, из которых Совет АП СПб признал подтверждёнными не все. Тем не менее подтверждённые нарушения были оценены как достаточные для самой строгой меры.

Адвокат М. принял поручение, связанное с юридической защитой имущественных интересов доверителя, и получил оплату юридической помощи. В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат не подтвердил исполнение принятых обязательств в надлежащем объёме, не обеспечил требуемый профессиональный результат действий, которые должен был совершить, и не представил убедительных доказательств добросовестного сопровождения поручения.

Одним из ключевых эпизодов было удержание денежных средств, переданных в связи с поручением, а также отсутствие ясного отчёта о совершённых действиях. Доверитель указывал, что после прекращения отношений адвокат М. не исполнил принятой на себя обязанности по возврату денег и урегулированию последствий прекращения поручения.

Квалифкомиссия установила несколько нарушений, однако Совет АП СПб при рассмотрении дела дифференцировал эпизоды. Часть выводов была поддержана, часть исключена как недостаточно доказанная или не образующая самостоятельного дисциплинарного проступка.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией в части наиболее существенных нарушений, связанных с ненадлежащим исполнением поручения и недобросовестным поведением после получения от доверителя оплаты и документов. В части одного из эпизодов Совет не согласился с Квалифкомиссией и прекратил производство, поскольку нарушение не было доказано в объеме, необходимом для дисциплинарной ответственности.

Мотивировка прекращения статуса строилась на грубости подтверждённых нарушений, отсутствии надлежащего критического отношения к ним и повторности дисциплинарного прекращения статуса. Совет исходил из того, что адвокат уже утрачивал статус за нарушение норм профессиональной этики, а потому повторное грубое нарушение требует более длительного срока недопуска.

Совет установил М. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 5 лет.

16. Удержание крупного авансового вознаграждения при отсутствии результата и отказе от добровольного возврата очевидно неотработанной части гонорара

Квалифкомиссия установила нарушение обязанностей добросовестного поведения перед доверителем, связанное с получением крупного авансового вознаграждения, отсутствием достигнутого результата и последующим отказом от добровольного возврата очевидно неотработанной части гонорара.

Адвокат Т. не подтвердил оказание юридической помощи в объеме, соразмерном удерживаемой сумме, и после прекращения отношений не урегулировал вопрос возврата вознаграждения добросовестным образом.

Между адвокатом и доверителем было заключено соглашение, предусматривавшее выплату значительного вознаграждения, в том числе фактически авансированного вознаграждения, связанного с ожидаемым результатом. Доверитель передал адвокату крупную сумму, рассчитывая на достижение определённого правового результата.

В дальнейшем результат, с которым стороны связывали выплату значительной части вознаграждения, достигнут не был. Адвокат Т. ссылаясь на объем выполненной работы, на последующее судебное разбирательство о денежных требованиях, на обжалование судебного акта и на то, что спор о возврате гонорара имеет гражданско-правовой характер.

Однако Квалифкомиссия отметила, что в материалах дисциплинарного производства не было доказательств, что объём оказанной помощи соответствует удерживаемым деньгам, а после вступления судебного акта в силу адвокат Т. продолжал уклоняться от добровольного возврата.

Отдельное значение имело то, что удержание денег продолжалось длительное время. Доверитель был вынужден добиваться возврата в судебном порядке, тогда как адвокат как профессиональный участник отношений должен был самостоятельно и добросовестно урегулировать последствия прекращения поручения.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией. Он указал, что наличие гражданско-правового спора не исключает дисциплинарной оценки: органы адвокатского самоуправления не определяют точную сумму взыскания, но вправе оценить очевидную недобросовестность удержания вознаграждения.

Совет также отметил, что адвокат не вправе ссылаться на условия соглашения или судебное обжалование как на оправдание продолжительного удержания денег, если фактически отсутствует соразмерный объём выполненной работы и достигнутый результат.

Прекращение статуса мотивировано грубым нарушением доверительного характера отношений адвоката и доверителя. Получение и удержание крупной суммы при отсутствии соразмерного исполнения было оценено как поведение, несовместимое с честностью и добросовестностью адвоката.

Совет указал, что длительное уклонение от возврата очевидно неотработанной части гонорара свидетельствует о профессиональной недобросовестности адвоката Т. Более мягкая мера не отвечала бы тяжести нарушения.

Совет установил Т. срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 4 года.

17. Участие адвоката по назначению при наличии защитника по соглашению без достаточной проверки гарантий права на защиту

Квалифкомиссия установила нарушение адвокатом М-ой правил недопустимости так называемой двойной защиты. Адвокат, назначенная защитником в уголовном деле, участвовала в значимых процессуальных действиях, хотя имелись сведения о наличии у обвиняемого защитника по соглашению.

Квалифкомиссия исходила из того, что в такой ситуации адвокат по назначению обязан проявить повышенную профессиональную внимательность: выяснить позицию подзащитного, проверить наличие защитника по соглашению, заявить необходимые

ходатайства и получить письменное согласие на продолжение защиты по назначению, если подзащитный действительно желает участия такого адвоката.

Адвокат М-ва была назначена следователем для участия в процессуальных действиях по уголовному делу. Речь шла о действиях, имевших существенное значение для положения обвиняемого: предъявление обвинения в заочной форме и разрешение вопроса о мере пресечения. При этом в материалах имелись сведения о наличии защитника по соглашению.

Адвокат М-ва ссыалась на то, что следователь сообщил ей об отсутствии адвоката по соглашению либо о невозможности его участия, а также на то, что она была введена в заблуждение. Она признала ошибочность своего поведения и указывала на отсутствие намерения нарушать право на защиту.

Квалифкомиссия, однако, указала, что адвокат по назначению не могла удовлетвориться устными сообщениями следователя. Профессиональный стандарт требовал самостоятельной проверки: выяснения позиции подзащитного, попытки связаться с защитником по соглашению, заявления ходатайства об отложении либо получения письменного согласия обвиняемого на участие адвоката по назначению.

Фактически адвокат М-ва приняла участие в процессуальных действиях без подтверждения, что участие защитника по назначению соответствует воле обвиняемого и не подменяет защитника по соглашению.

Совет АП СПб согласился с Квалифкомиссией и подчеркнул, что обязанность не допускать двойной защиты лежит не только на следователе или суде, но и на самом адвокате. Адвокат по назначению должен активно защищать право подзащитного на выбранного им защитника.

Совет учёл признание адвокатом ошибки, но указал, что признание ошибки не устраняет факт дисциплинарного нарушения. Также были приняты во внимание ранее имевшиеся дисциплинарные взыскания, что усиливало оценку проступка.

Прекращение статуса мотивировано тем, что нарушение касалось одной из ключевых гарантий уголовного судопроизводства – права обвиняемого на защитника по соглашению и недопустимости подмены такого защитника назначенным адвокатом.

Совет признал невозможным ограничиться более мягкой мерой с учётом характера действий, значимости процессуальных мероприятий и наличия действующих дисциплинарных взысканий. Вместе с тем критическое отношение адвоката к допущенной ошибке было учтено при определении минимального срока недопуска.

Совет установил М-вой срок недопуска к сдаче квалификационного экзамена в 1 год.